

11 ЯНВ 1974

№ 4 (4700)

ЗА РУБЕЖОМ

7

БЕССМЕРТИЕ БЕРТОЛЬТА БРЕХТА

демонстрировал в августе участникам X Всемирного фестиваля молодежи, после чего была проведена совместная дискуссия. Постановщик «Цемент» и главный режиссер театра Рут Бергхаус стремится раскрыть в спектакле преобразующую роль труда в решении важнейших социальных и психологических проблем. Замечательный роман советского писателя привлек театр и драматурга своим современным звучанием.

Классика сохраняет свое место в репертуаре театра. С ноября на сцене идет пьеса Бернарда Шоу «Профессия миссис Уоррен», готовится постановка «Пробуждение песни» Франка Ведекинда. В этом спектакле, вопреки традициям, все детские роли будут исполнять дети. Не забыт и создатель «Берлинер ансамбль» Бертольт Брехт: в нынешнем сезоне зритель увидит «Жизнь Эдуарда II Английского». Берлинец с истерическим охидают премьеру этой почти забытой пьесы, так как их любимец — актер Эдмунд Шаль впервые выступит здесь в роли... постановщика.

Слава «Берлинер ансамбль» далеко перешагнула границы ГДР. Советские зрители уже дважды имели возможность познакомиться со спектаклями этого выдающегося театра. Может быть, созрела пора и для третьей встречи?

— Мы очень этого хотели бы, — отвечает Хехт, — радужно и доброжелательно советских зрителей надолго запомнились нам. Нельзя сбрасывать со счетов и то, что в Москве сейчас одновременно идут семь пьес Брехта. Передайте, пожалуйста, наш товарищеский привет всем советским друзьям театра. Мы надеемся, что наше новое свидание не за горами.

В. ДЕВЕКИН.

БЕРЛИН — МОСКВА.

Сегодня исполняется 25 лет со дня открытия одного из ведущих театров ГДР — театра «Берлинер ансамбль», основанного Б. Брехтом и Е. Вейгель.

Рядом с весьма внушительным архитектурным комплексом центра Берлина, возникшим в последние годы, небольшое здание на Бертольт-Брехт-Платц кажется старомодным. Однако это впечатление чисто внешнее. Убедился в этом сразу же, как вошел в чуть темноватое, но оживленное казино театра «Берлинер ансамбль», одновременно сочетающее в себе такие наши понятия, как «столовая», «книжная лавка», «клуб» и «кафе». Здесь любил обсуждать свои замыслы Брехт, здесь бывали известнейшие артисты, режиссеры, драматурги из разных стран, здесь вели они оживленные споры о спектаклях, и не раз творческие дискуссии приводили к находкам и новым решениям. Именно в этом казино мне удалось застать Вернера Хехта, драматурга (так в ГДР называют заведующего литературной частью) театра «Берлинер ансамбль».

Наш разговор сразу затронул главную тему — судьбу театра. За последнее время в коллектив пришла молодежь, стали утверждаться новые режиссерские решения. Как это скажется на творческом почерке «Берлинер ансамбль»? Не превратится ли он в своеобразный музей традиций? На этот вопрос Хехт ответил отрицательно. Коллектив театра уже провел поучительный эксперимент: были поставлены «Жизнь Галилея» в «классическом» варианте и «Вин-

товки Тересы Каррар» в свободной современной интерпретации. Вторая постановка, осуществленная Рут Бергхаус, новым главным режиссером «Берлинер ансамбль», имела большой успех. Этот эксперимент подсказал театру верный путь: надо дать всю брехтовскую драматургию в новой трактовке, используя опыт крупнейших режиссеров мира, ставивших Брехта. Главным для театра должна стать не новизна как самоцель, а развитие и умножение художественных средств, позволяющих социально воздействовать на современного зрителя.

Выполнить подобную задачу нелегко, но уже первые шаги обнадеживают. Заиграла новыми красками ранняя пьеса Брехта «В джунглях городов». Высокий художественный уровень спектакля единодушно признал даже заведомо берлинской прессой, сообщившей о «ренессансе брехтовской драматургии». Крупным творческим достижением «Берлинер ансамбль» явилась также премьера минувшего сезона «Турандот», или Конгресс обелителей». Эта малоизвестная пьеса Брехта увидела свет ramps впервые.

— Главная тема «Турандот», — сказал Вернер Хехт, — обличение продажного мышления и тех, кто бесстыдно торгует своим интеллектом в интересах власти имущих. Тема актуальная и в наше время. Причем «интеллектуалов» мы вовсе не отождествляем с интеллигенцией, а лишь с той ее частью, которая употребляет свои знания во вред народу, превращает их в предмет купли и продажи. Для нас «Турандот» — это одновременно и продолжение брех-

товской традиции, и новаторское решение ряда злободневных проблем.

В справедливости слов Хехта я убедился, посмотрев панорамный спектакль. Турандот Брехта не менее своеобразна, чем хорошо знакомая нашим зрителям Турандот из сказки К. Гоцци. Однако ее капризы отодвинуты на второй план такими мощными факторами экономики и политики, как перепроизводство, промышленный кризис и борьба за власть. Чтобы получить руку брехтовской принцессы, надо отгадать всего лишь одну загадку, но зато какую! Лишь тот станет ее мужем, кто придумает, как успокоить народ, возмущенный резким вздорожанием хлопка. Один за другим выступают на конгрессе обелителей блистательные «интеллектуалы», состязаясь в красноречии и премудрости. И одна за другой появляются на сцене отрубленные головы неудачливых женихов. Их казнят не за то, что они подменили истину ложью, а за то, что они лгали недостаточно искусно. Крах конгресса усугубляется сообщением о народном восстании. На «высоте» оказывается лишь производитель бандитской пивки Гогер Гог: он устанавливает, с согласия императора, кровавую диктатуру, уравнивает науку и искусство. Вот он — современный Калаф! Ему по праву должна достаться красавица Турандот. Но восстание уже не остановить, бури народного возмущения сметает с лица земли «великого императора» и всех его пособников.

Смелое оформление спектакля, использование вращающейся сцены, быстрый, нарастающий темп и даже детали костюмов — все строго

соответствует тем указаниям, которые сделал Брехт, завершая свою «Турандот» в 1954 году:

«...после того как в «Жизни Галилея» я показал утреннюю зарю разума, мне захотелось показать и его вечер; вечер того самого разума, который, примерно в конце XVI века возвестил наступление эры капитализма».

Брехт выводит на сцену малых и больших жрецов этого «сумеречного разума», изоглавивших и запутавшихся в хитросплетениях и уловках.

Подобные «интеллектуалы» под стать гангстеру Гогу, в котором легко улавливается родство с гитлеровскими бандитами. Обе эти силы не могут, однако, спасти исторически обреченное общество: оно рухнет под натиском восставших.

Репертуар «Берлинер ансамбль» пополняется новым спектаклем, обогащающим традиции этого прославленного коллектива. Не сомневаюсь, что и наши театры заинтересуются брехтовской «Турандот», недавно переведенной на русский язык.

Признание, которое получили новые работы театра, показало, что найденный путь правилен и перспективен; однако «Берлинер ансамбль» отнюдь не собирается сразу же исключить из своего репертуара старые постановки. С одной из них — «Карьера Артуро Уи», — меня гостеприимно познакомили. Спектакль шел в тот вечер в 525-й раз, но сохранил свою острую гротесковость, свой скачущий темп, символический стремительную карьеру проходимца и преступника. Эта пьеса

Брехта хорошо известна нашим зрителям: она шла во многих городах нашей страны. Постановка в «Берлинер ансамбль» (режиссеры Манфред Векворт и Петер Палици), идущая вот уже пятнадцатый год подряд, довольно строго придерживается канонов эпического театра. Вместе с тем время выявило и минусы постановки Векворта и Палици: прямолинейная буффонада на сцене уже не удовлетворяла молодого зрителя семидесятых годов. Поэтому руководство «Берлинер ансамбль» решило, зафиксировав талантливую постановку в фильме, снять ее с репертуара.

— Значит, зритель помогает вам формировать театральный репертуар?

— Разумеется, — ответил мой собеседник, — притом мой собеседник, — притом контакты нашего театра с публикой стали в последнее время значительно интенсивнее. «Берлинер ансамбль» заключает договоры и поддерживает тесную связь с крупными заводами ГДР, с десятками школ, поселивших имя Брехта. Коллективные заявки стали для нас нормой, более того, трудящиеся и студенты приезжают к нам специальными поездами из других городов. Таких коллективных посетителей было уже свыше ста, проездные расходы частично оплачивались профсоюзам.

Вполне понятно, что сегодняшний зритель хочет видеть, кроме брехтовских драм, и произведения современных авторов. Долго и кропотливо, советуясь со зрителем, работал коллектив над пьесой Хайнера Мюллера, написанной им по роману Ф. Гладкова «Цемент». Одну из черновых репетиций театр про-